

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
УДК 378.001

VIII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ISBN 978-5-9907998-6-8

11 марта 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СВОБОДА И ПРАВО»

11 марта 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9907998-6-8

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам VIII Международной научной конференции «Свобода и право», 11 марта 2017 г. / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Оглавление

МИНИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ ДЛЯ ПРИЕМА НА РАБОТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	4
Стрелкова Л.Г.	
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА «ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ».....	6
Пенькова А.С., Кобылинская С.В.	
ПРОБЛЕМА ДОКАЗУЕМОСТИ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ.....	9
Пышненко А.А.	
ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	12
Кутепова А.С.	
ЧЕГО ЖДАТЬ АГРАРИЯМ ОТ НОВОГО ЗАКОНА О МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ?.....	20
Шаляпин Г.П.	
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	24
Бредихина Н.И.	
СРОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	30
Иманалиева А.К.	
О НЕКОТОРЫХ ПРЕПЯТСТВИЯХ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	33
Логинов Н.А.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЛЬГОТЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ПП. 1 П. 1 СТ. 347 ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА.....	36
Маслий А. И.	

Стрелкова Лидия Геннадьевна

Strelkova Lydia Gennadyevna

Студент СпбЮИ(ф)АГПРФ

Россия, город Санкт-Петербург. E-mail: strelkova.lida37@list.ru

УДК 331.91

МИНИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ ДЛЯ ПРИЕМА НА РАБОТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

THE MINIMUM AGE FOR HIRING UNDERAGE WORKERS IN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: Научная статья посвящена системно-правовому исследованию возраста несовершеннолетних работников в зарубежных странах.

Abstract: The scientific article is devoted to the study of the legal system-age child workers in foreign countries.

Ключевые слова: труд несовершеннолетних как фактор дифференциации, возраст для приема на работу.

Key words: the work of minors as a differentiating factor, the age for admission to employment.

В трудовом праве зарубежных стран выделяется такой фактор дифференциации как труд несовершеннолетних. Специфика правового регулирования труда этой категорий работников проявляется, прежде всего, в особенностях заключения трудового договора, предоставлении гарантий и компенсаций в процессе осуществления трудовой деятельности [4, с. 2], а также в установлении минимального возраста для приема на работу. В статье 3 (пункт 1) Конвенции о правах ребенка [3] установлено, что минимальный возраст для приема на любой вид работы по найму или другой работы, которая по своему характеру или в силу обстоятельств, в которых она осуществляется, может нанести ущерб здоровью, безопасности или нравственности подростка, не должен быть ниже 18 лет. Но, к сожалению, не все страны, ратифицировавшие данную Конвенцию, соблюдают ее требования.

По Закону о труде Латвии [2] запрещено трудоустраивать на постоянную работу детей. Ребенком является лицо, которое младше 15 лет или которое до достижения 18-летнего возраста продолжает получение основного образования. В исключительных случаях детей в возрасте с 13 лет, с письменного согласия одного родителя (опекуна) в свободное от обучения время разрешается трудоустраивать на легкую, безвредную для безопасности, здоровья, нравственности и развития ребенка работу.

Право на труд имеют и дети в США. При этом в каждом штате приняты свои законы, регулирующие правила найма несовершеннолетних.

В Германии лица до 18 лет вправе заключить трудовой договор с согласия законных представителей. Трудовой договор может быть заключен с лицом, достигшим 15 лет. Лица, достигшие этого возраста, во время школьных каникул могут выполнять постоянную, регулярную работу на предприятиях и в учреждениях в течение не более 4 недель в календарном году. В исключительных случаях (к примеру, участие в сельхозработах) допускается заключение трудового договора с 13 лет.

В конце хотелось бы отметить, что основным критерием различия трудоустройства несовершеннолетних в России и за рубежом является возрастной критерий, а именно: по общему правилу в РФ это 16 лет, США, Германия соответственно 15,17. Так же следует отметить то, что в иностранных государствах существует четкий перечень вида работ для любого возраста, начиная с 15 лет. [1]

Библиографический список:

1. Брекоронок С. А. О некоторых особенностях прав несовершеннолетних на примере России и зарубежных стран/ С. А. Брекоронок// Международный научный вестник.- 2016.- С. 3.
2. Закон о труде Латвии [Электронный ресурс]. 2001.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
4. Морозов П. Е. Проблемы оптимизации правового регулирования, направленного на упразднение детского труда в зарубежных странах в условиях глобализации/ П. Е. Морозов// Пробелы в российском законодательстве. – 2011.- № 4.- С. 2

Пенькова Алла Сергеевна

Penkova Alla Sergeevna

студент 2 курса,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,

Россия, г. Краснодар,

E-mail: alla19penkova@mail.ru

Кобылинская Светлана Викторовна

Научный руководитель

к.ю.н., доцент кафедры земельного, трудового и экологического права,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,

Россия, г. Краснодар

УДК 342

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА «ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ»

THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO "A DECENT STANDARD OF LIVING"

Аннотация: в статье рассматривается проблема применения конституционного права на «достойный уровень жизни» на практике. Дан анализ роли государства в обеспечении достойной жизни человека. Предложено внесение изменений законодательства для полного понимания и реального воспроизводства достойного уровня жизни.

Annotation: the article discusses the problem of application of the constitutional right to "a decent standard of living" in practice. The analysis of the role of the state in providing a decent life. Proposed changes of legislation for a full understanding and real reproduction of a decent standard of living.

Ключевые слова: Конституция РФ, законодательство, достойный уровень жизни, потребительская корзина, прожиточный минимум.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, legislation, a decent standard of living, consumer basket, subsistence minimum.

Мы часто слышим такое понятие как «достойный уровень жизни», но каждый человек его воспринимает по-разному. В первую очередь, это обусловлено тем, что правовое положение каждого человека различно. Но такие разногласия не должны возникать. Это приводит к проблемам и противоречиям как в теории, так и в правоприменительной деятельности. Конституция РФ в статье 7 признаёт и гарантирует право человека на достойную жизнь, его обеспечение и реализацию [1]. Ориентация на достойный уровень жизни гражданина выступает и как важнейшая конституционная цель развития государства, и как один из основных принципов социального государства. Данное понятие воспринимается больше как морально-нравственная категория, а не нормативно-правовая.

Право на достойный уровень жизни соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Так Всеобщая декларация прав человека в статье 25 провозглашает: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание,

который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [2]. Данная Декларация является системным актом, который и находит своё отражение во всех Конституциях и иных правовых актах всех государств мира. Теперь мы понимаем, откуда такое закрепление в Конституции РФ о достойном уровне жизни. Но тем не менее по мимо законодательного закрепления, необходимо ещё и чёткое понимание данного положения. Что же понимает законодатель под «достойным уровнем жизни и возможно ли это обеспечить?»

Большинство граждан связывают достойный уровень жизни человека с материальными благами. Так, например, С. Липатова считает, что «под достойной жизнью понимают прежде всего материальную обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества». Достойная жизнь, по мнению ученого, «это возможность обладать и пользоваться благами современной цивилизации, т. е. иметь надлежащие жилищные условия и медицинское обслуживание, современную бытовую технику, средства передвижения, рациональное и калорийное питание, возможность пользоваться услугами предприятий сферы обслуживания, пользоваться культурными ценностями и др.» [3, С.70].

Несомненно, для того, чтобы жить полноценной жизнью, необходим материальный достаток, однако не следует подменять достойную жизнь человека высоким уровнем его жизни. У человека всегда потребности шире, чем предусматривает прожиточный минимум. А ведь государство не в силах обеспечить всем высокий материальный достаток. «Для того, чтобы сделать жизнь достойной, недостаточно иметь лишь высокий жизненный уровень, необходимо также учитывать и критерий качества жизни. Категория качества жизни представляет собой систему форм и способов человеческого бытия. Это параметр общего благополучия человека, который является более широким, чем материальная обеспеченность и определяется отнюдь не уровнем доходов» [4, С. 130].

Сама категория «достойный уровень жизни» подробно не рассматривается не в одном нормативном правовом акте Российской Федерации. В России закреплён минимальный размер оплаты труда. Согласно статье 133 Трудового кодекса РФ «Минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения» [5]. Возможно законодатель и определяет достойный уровень жизни на основании минимального размера оплаты труда. По нашему мнению, это наиболее верный подход. Это позволяет и государству реализовать достойную жизнь, и граждане будут придерживаться пределов достойного уровня жизни, а не исходить из своих желаний и фантазий. Но при таком понимании слово «достойный» не совсем уместно, так как под ним подразумевается нечто «заслуживающее, стоящее чего-либо».

В Федеральном законе «О прожиточном минимуме в РФ» установлена правовая основа для определения прожиточного минимума в России, а также его учета при установлении гражданам государственных гарантий получения минимальных денежных доходов [6]. В данном законе прожиточный минимум определяется как стоимостная оценка потребительской корзины плюс обязательные платежи и сборы. Проанализировав потребительскую корзину нашей страны, можно прийти к выводу о том, что она должна включать в себя минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и поддержания его жизнедеятельности [7, С. 60]. То есть, потребительская корзина в России состоит только из питания, товаров ухода за жильем и гигиеной, услуг по обеспечению лекарственными средствами, одежды, обуви, товаров культурно-бытового назначения, предметов первой необходимости. В то время как потребительская корзина других развитых стран намного

шире. Так, например, США потребительская корзина включает 300 различных наименований товаров и услуг, во Франции – 300, в Англии – 350 и в Германии – 475.

Нецелесообразно приравнивать потребительскую корзину к достойному уровню жизни. Однако, в средствах массовой информации такое явление можно наблюдать. Потребности человека много шире того, что предусматривает прожиточный минимум. И речь идет даже не столько о физических потребностях, сколько о духовных. Для удовлетворения духовных потребностей также нужны средства, а в наше время даже большие, чем на физические. Они не отражены в прожиточном минимуме, но составляют существенную характеристику уровня жизни.

Проанализировав данную проблему, мы приходим к следующему выводу: в России современное законодательство под достойным уровнем жизни устанавливает уровень прожиточного минимума. При этом прожиточный минимум не учитывает затрат на духовные потребности человека. Такие как образование, здравоохранение, отдых и другое. Следовательно, реализовать достойный уровень жизни при таком законодательном закреплении практически невозможно. Предлагается внести изменения в законодательство по поводу формулировки «достойный уровень жизни». Необходимо заменить словосочетание «достойный уровень жизни» на «приемлемый уровень жизни».

Библиографический список:

1. Конституция РФ (в ред. от 21.07.2014 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2017).

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2017).

3. Липатова С. Конституционное право человека на достойную жизнь и достойное ее завершение // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. - М., 2006, № 99. - С. 70-80.

4. Салихова И.С. Право человека на достойную жизнь как юридическая категория // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - №4. – 2009. – С. 129-133.

5. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. (в ред. от 03.07.2016 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2017).

6. Федеральный закон "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" от 24.10.1997 N 134-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2017).

7. Филиппова Э.М. Принцип «Ориентация на достойный уровень жизни» в социальном обеспечении Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. - №1 (том 14). – С. 59-63.

Пышненко Анастасия Андреевна
Pyshnenko Anastasiya Andreevna
магистрант кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийский государственный университет юстиции, Россия, г. Иркутск
E-mail: nastena.pyshnenko@mail.ru

УДК 343.7

ПРОБЛЕМА ДОКАЗУЕМОСТИ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ

THE PROBLEM OF PROVABILITY IN CASES OF FRAUD

Аннотация: В современной системе уголовно-правовой юстиции России произошла криминализация мошенничества путем появления новых составов в уголовном законе, что говорит о значимости этой проблемы в современной действительности государства. Однако в настоящий момент в правоприменительной практике существует проблема доказуемости и возбуждения уголовного дела по данному уголовному преступлению. Таким образом, изучение этого предмета научного интереса является своевременным исследованием.

Abstract: In the modern system of criminal justice, Russia was the criminalization of fraud by the emergence of new formulations in the criminal law, which reflects the importance of this problem in the modern reality of the state. Currently, however, in legal practice there is the problem of provability and the initiation of criminal proceedings for the criminal offence. Thus, the study of this subject of scientific interest is a timely study.

Ключевые слова: Право, уголовное право, мошенничество, уголовный закон, процессуальный порядок, отказ в возбуждении уголовного дела, жалоба.

Keywords: Law, criminal law, fraud, criminal law, procedural order, the refusal to initiate a criminal case, complaint.

Обширная правоприменительная практика по данному вопросу дает основания полагать, что в настоящее время имеется проблема по доказыванию и обоснованию наличия предпосылок для возбуждения уголовного дела по данному уголовному составу преступления. В научной статье будет рассмотрена правоприменительная практика по этому вопросу и будут сделаны соответствующие выводы.

Ознакомившись с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, зарегистрированном в КУСП, стоит отметить, что оно незаконное и необоснованное, так как вынесено оно с существенным нарушением норм материального, а также процессуального права.

Так, действия продавца автомобиля «КИА Оптима» на сумму 940 000 (Четыреста шестьдесят пять тысяч) рублей в отношении потерпевшей имеют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, что означает о необходимости возбуждения уголовного дела по факту содеянного.

Как известно, состав преступления согласно уголовному законодательству России включает в себя:

- объективную сторону преступления
- субъективную сторону преступления
- объект преступления

- субъект преступления.⁰

Объективная сторона содеянного вышеуказанным продавцом заключается в хищении чужого имущества путем обмана, то есть завладении моими денежными средствами, ввиду того, что п. 2 ст. 130 ГК РФ⁰ относит деньги к движимому имуществу. Продавцом были сообщены заведомо ложные сведения о товаре и не указаны истинные факты, а также были использованы обманные приемы во время показа автомобиля и осуществления его купли-продажи, что, соответственно, повлекло за собой изъятие и обращение моего имущества (денежных средств) в пользу продавца. Также имеется необходимость поиска и проверки полномочий продавца автомобиля, так как в абз. 2 п. 2 Постановления⁰ сказано, что «сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям». Запутанность в ответах, подозреваемой, которая, судя по материалам дела, является собственником автомобиля, подтверждает необходимость поиска преступника и установления его личности и полномочий (в данном случае, возможна совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ и соответствующей частью ст. 327 УК РФ)⁰, во избежание совершения им аналогичных преступлений. Наличие объективной стороны преступления обусловлено и тем, что обман в данном случае является способом непосредственного незаконного завладения моим имуществом.⁰

Субъективная сторона по делам, связанных с хищением выражается в прямом умысле, что в данном деле подтверждается несообщением истинных фактов об автомобиле, не указании в договоре купли-продажи ТС данных о продавце, торопливость и настырность при продаже автомобиля. Также прямой умысел заключается в получении денежных средств продавцом по цене гораздо большей действительной цены.⁰

Утверждение сотрудника следствия об отсутствии умысла у предполагаемого преступника лишь при наличии пояснений потерпевшей является незаконным и не может быть основанием утверждения об отсутствии состава преступления.

Объектом совершенного продавцом преступления являются общественные отношения, которые охраняют интересы собственности.

Субъект преступления – общий, т.е., физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

⁰ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, февраль, 2008.

⁰ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

⁰ Якупов А.Г. Право. Адвокатура. Нотариат. Сборник материалов Международных научных чтений. Выпуск 11. (Москва. Российская академия адвокатуры и нотариата. 14 апреля 2014 г.) / Москва, 2014. С. 74.

⁰ Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 144 с.

Также, необходимо отметить, что телефонный разговор с подозреваемой не может свидетельствовать о качественной работе органа дознания, ввиду того, что дознавателями сделаны выводы лишь на основании беседы с подозреваемой, которые не подтверждены должным образом.

Стоит отметить, что неоднократное направление жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного получены ответы, в которых разъяснялось, что решения об отказе в возбуждении уголовного дела преждевременные, принятые без проведения полной и всесторонней проверки. Также необходимо учесть, что Прокуратурой постановления об отказе в возбуждении уголовного дела были признаны незаконными и отменены и направлены на дополнительную проверку.⁰

Как видно, бесконечные отказы в возбуждении уголовного дела и постановления надзорного органа, которые являются абсолютно противоположными, не разрешают проблему доказуемости мошенничества и возбуждения уголовного дела, тогда как в деле замешаны крупные суммы. Стоит отметить, что необходима четкая регламентация действия сотрудников при расследовании данных преступлений, ввиду того, что его криминализация является политической волей и направлена на пресечение преступлений в данной сфере.⁰

Библиографический список:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, февраль, 2008.

4. Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 144 с.

5. Данилова Н.А., Серова Е.Б., Елагина Е.В. Задачи проверки сообщения о мошенничестве при получении выплат // Законность. 2016. N 5. С. 55 – 59.

6. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благоев, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

7. Якупов А.Г., Муратова Н.Г. Представительство несовершеннолетних. Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 80-81.

8. Якупов А.Г. Право. Адвокатура. Нотариат. Сборник материалов Международных научных чтений. Выпуск 11. (Москва. Российская академия адвокатуры и нотариата. 14 апреля 2014 г.) / Москва, 2014. С. 74.

⁰ Якупов А.Г., Муратова Н.Г. Представительство несовершеннолетних. Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 80-81.

⁰ Данилова Н.А., Серова Е.Б., Елагина Е.В. Задачи проверки сообщения о мошенничестве при получении выплат // Законность. 2016. N 5. С. 55 - 59.

Кутепова Анна Сергеевна
Kutepova Anna Sergeevna

магистрант Международный институт экономики и права, г. Москва

E-mail: ann10193@mail.ru

УДК 347

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

THE PRINCIPLE OF CONSCIENTIOUSNESS IN CIVIL LAW

Аннотация В данной статье рассмотрены проблемы определения понятия добросовестности и содержания в тех или иных правоотношениях. Изучен зарубежный опыт закрепления принципа добросовестности в гражданском законодательстве. Проанализированы особенности добросовестности в качестве одного из пределов осуществления гражданских прав.

Abstract In this article problems of definition of a concept of conscientiousness and contents in these or those legal relationship are considered. Foreign experience of fixing of the principle of conscientiousness in the civil legislation is studied. Features of conscientiousness as one of limits of implementation of the civil rights are analysed.

Ключевые слова принцип добросовестности, гражданское право, зарубежные страны, законодательство, судебная практика

Keywords principle of conscientiousness, civil law, foreign countries, legislation, jurisprudence

Введение

Актуальность темы обуславливается тем, что современное гражданское право Российской Федерации характеризуется все большим пониманием основных понятий, которые составляют теоретические и методологические постулаты общеправовых и отраслевых дисциплин. Традиционно одним из данных понятий признается понятие добросовестности в гражданском праве.

В обществе на современном этапе понятие добросовестности имеет весьма широкое применение. Это понятие может использоваться, как в повседневной жизни человека с целью оценки его поведения, так и в правоведении с целью оценки поведения субъекта гражданского оборота. Именно поэтому в 2013 году добросовестность была закреплена в качестве одного из принципов гражданского права Российской Федерации. В самом общем смысле данный принцип подразумевает исходную позицию лица, которое уважает своего контрагента, видит в нем равного себе.

Следует отметить, что принцип добросовестности не считается новым для гражданского права Российской Федерации, но ранее он использовался, прежде всего, в качестве характеристики добросовестности приобретателя в процессе рассмотрения виндикационного иска, в связи с чем, все исследования данного принципа касались, преимущественно, добросовестности незаконного владения.

После того, как в гражданское законодательство было официально внесено изменение, которое касалось признания добросовестности принципом гражданского права, понятие добросовестности начало расширяться и начало применяться не только в нормах, которые посвящены защите прав приобретателей, но и в других нормах законодательства. Поскольку понятие добросовестности считается оценочным понятием, то в данной связи возникают проблемы определения его значения и содержания в тех или иных правоотношениях.

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации, среди иных, упоминает также принцип добросовестности в отношениях между субъектами. Из норм законодательства следует, что законодателем приравниваются требования добросовестности, справедливости и разумности к общему смыслу и началам гражданского

законодательства, что, в сущности, означает, что правопорядок ожидает проявление данных качеств каждым субъектом гражданского правоотношения.

Целью написания данной работы является характеристика понятия принципов гражданского права, понятия принципа добросовестности в законодательстве зарубежных стран и Российской Федерации, а также рассмотрения добросовестности в качестве одного из пределов осуществления гражданских прав.

Понятие принципов гражданского права, принцип добросовестности в гражданском праве зарубежных стран

Под принципами гражданского права следует подразумевать наиболее важные элементы структуры права. Они коренятся, как в глубине права, так и могут иметь весьма конкретное внешнее проявление, а именно - в нормативных актах.

Принципы гражданского права могут по праву считаться системообразующим фактором, поскольку являются характерными для всей системы гражданских правоотношений и пронизывают все институты гражданского права.

Проявление принципов гражданского права в данном значении (системообразующего фактора), с одной стороны, может обязывать законодателя во время принятия нормативных актов, а также формирования их содержания принимать во внимание им же признанные и установленные в законе принципы; с иной стороны, правоприменители для правильного применения гражданско-правовых норм, а также для понимания целей и содержания гражданско-правового урегулирования также обязаны принимать во внимание признаваемые гражданским законодательством принципы гражданского права.

Значение отраслевых принципов заключается не только в том, что они способны отражать сущность гражданского права, давать возможность лучше понимать его смысл, а также правильно истолковать и применить определенные нормативно-правовые нормы, но и в том, что они обязаны быть учтены в случае обнаружения пробелов в законодательстве, а также в случае применении правовых норм по аналогии [1,103].

Принципы гражданского права могут давать возможность в случае обнаружения пробелов в имеющемся законодательстве РФ применять некоторые правовые нормы по аналогии, что является характерным для этой отрасли права, которая чаще иных отраслей может сталкиваться с такими ситуациями.

В случаях, если гражданские правоотношения напрямую не будут урегулированными законодательством либо соглашением сторон и не будет иметь место применяемый к ним обычай делового оборота, к данным отношениям, если это не противоречит их существу, может быть применено гражданское законодательство, которое осуществляет регулирование сходных отношений (аналогия закона).

В случае невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон могут быть определены на основании принципов гражданского законодательства (аналогия права), а также требований добросовестности, справедливости и разумности.

Это связано с тем, что независимость и самостоятельность участников гражданского оборота будет иметь дозволительный характер, и гражданско-правовое урегулирование и будет заранее предполагать возможность появления правоотношений, которые не могут быть предусмотрены имеющимся законодательством.

Гражданско-правовое регулирование данных отношений, при учете правомерности возможного их поведения, может быть реализовано на общих началах гражданского законодательства (ст. 6, 8 ГК РФ). В данных условиях разрешение возможных между участниками конфликтов, не может быть реализовано без опоры на общие принципы гражданского права [2].

Одна из особенностей закрепления в гражданском законодательстве общих правовых принципов заключается в том, что они имеют общеобязательный характер и их

применение и соблюдение во время рассмотрения определенных правовых ситуаций следует считать обязательным требованием закона.

Назначение принципов гражданского права состоит в обеспечении функционирования механизма всего гражданского права, которое способно охватывать вместе с фактическим его действием, его содержание, а также внутреннюю непротиворечивость, единство правоприменительной практики.

В данном смысле принципы могут выступать в качестве определенного правового средства, при помощи которого развивается экономика в конкретном, указанном направлении, в определенных границах, а также существовать и развиваться законодательная, правоприменительная деятельность [3,134].

Законодательство множества иностранных стран с развитыми правовыми порядками также как и российское право, оперирует понятием добросовестности. К примеру, в гражданском праве Италии есть общая оговорка о корректности и добросовестности *la clausola generale di correttezza e buona fede* (ст. 1175 Должник и кредитор обязаны вести себя в соответствии с правилами корректности и ст. 1375 Договор обязан быть исполнен в соответствии с доброй совестью ИГК).

В соответствии с традиционным подходом, интересы кредитора и должника в обязательственном правоотношении разнонаправлены, и их правовая связь сведена к тому, что кредитор, положение которого квалифицируется в качестве активного, наделяется в отношении должника системой определенных прав; положение же должника, наоборот, характеризуется обязанностью, бременем и квалифицируется в качестве пассивного.

Отсюда можно прийти к выводу, что первое требование (корректность), определяясь в чисто негативных обязанностях и воздержании от определенных действий, обращается, преимущественно, к кредитору, в то время как вторая (добросовестность) относится лишь к должнику, возлагая на него положительные обязанности [4,143].

Тем не менее, современное право в условиях нормативной и социальной эволюции, которая определяется переходом государства с либеральной матрицей к социальному правовому государству, требует отказа от индивидуалистической концепции правовых связей: на самом деле корректность и добросовестность выражают одну и ту же концептуальную сущность, которая определяет возникновение позитивных и негативных обязанностей, как для должника, так и для кредитора.

Нарушение же принципа добросовестности имеет место всякий раз, когда поведение любой из сторон не приводило бы к честности, искренности, а также социальной солидарности.

В немецкой цивилистике понятие принципа добросовестности в качестве честности в делах, умения надлежащим образом исполнять принятые на себя обязательства, оказало влияние и на содержание гражданско-правовых норм о специальной заботливости «добропорядочного купца», «добропорядочного делового человека», а также «добропорядочного возчика», «добропорядочного кораблехозяина».

Взгляды немецких ученых на содержание принципа добросовестности оказали большое влияние на развитие представлений о понятии данного поведения в науке иных европейских государств, а также стран англо-американской системы права. Например, в итальянской цивилистической доктрине добросовестность представляет собой честное, надлежащее поведение [5,29].

Чешские ученые считают, что поступать добросовестно означает действовать честно, не допуская обмана. Дать более четкое определение понятию добросовестности, в соответствии с их мнением, фактически невозможно, так как оно наполняется содержанием применительно к каждому конкретному случаю.

В англо-американском праве под влиянием немецкой доктрины к концу XIX в. было утверждено понимание доброй совести (*good faith*) в объективном и субъективном

смыслах. В качестве объективной категории ее содержание включает в себя честность намерений, а также отказ от совершения каких-либо действий, которые направлены на приобретение необоснованных преимуществ перед контрагентом, даже при помощи правовых средств [6,22].

В современной американской литературе обращается внимание на неясность термина «добросовестность», на невозможность дать такое его определение, которое имело бы универсальный характер. Американские ученые рассматривают такую неопределенность в качестве большой проблемы, так как добросовестность субъекта по законодательству США в некоторых случаях признается основанием для освобождения его от ответственности.

В целом в американской научной литературе понятие «добросовестность» именуют аморфным, а судьи говорят: «...когда мы ее увидим, мы ее узнаем». Действительно, суды Соединенных Штатов в процессе разрешения конкретного спора выносят решение на основании собственных представлений о том, что представляет собой добросовестное поведение. При этом в судебных решениях по спорам из договорных отношений добросовестность раскрывается как «честная цель» и «искреннее желание» исполнить обязательство [7,245].

В современной научной литературе Португалии встречается мнение о том, что раскрыть понятие добросовестности можно, отразив сложившуюся систему представлений о нравственном поведении в законе либо сформулировав ее в виде обычая, либо легализовав ее судебной практикой. Ведь добросовестным необходимо считать лишь такое поведение, «которое согласуется с представлениями общества о нравственности».

Однако, как известно, нельзя определить понятие через иное понятие, которое само по себе является неясным либо спорным. Не ясным в приведенном выше определении можно считать понимание законодателем «сложившейся в обществе системы представлений о нравственном поведении».

Помимо этого, такая система представлений в данном государстве сама по себе является неустойчивой, а потому, являясь положенной в основу определения понятия добросовестности, не сделает его более четким. Система господствующих в обществе нравственных представлений, безусловно, оказывает влияние на содержание правовых норм, но в полном своем объеме отражаться в них не может по объективным причинам [8,143].

Особенности принципа добросовестности в гражданском праве Российской Федерации

Принцип добросовестности в гражданском законодательстве Российской Федерации не является абсолютно новым. К примеру, еще в ГК РСФСР 1922 года были закреплены отдельные положения о добросовестности участников гражданских правоотношений, в частности, статья 54 упоминает добросовестного владельца; ст. 60 – добросовестного приобретателя и другие, но, в качестве принципа он закреплен впервые лишь в 2013 году.

В отличие от зарубежных актов, принцип добросовестности впервые закреплен в Российской Федерации на уровне кодифицированного акта, тем не менее, сразу стал ключевым, так как на нем основано все гражданско-правовое регулирование.

Добросовестность представляет собой такое поведение лица, при котором соблюдались правила честности, нравственности, морали, правдивости и иных моральных категорий. В соответствии с нашим мнением, само понятие «добросовестность», законодательно закрепить невозможно, так как это весьма широкая категория, которая может варьироваться в зависимости от ситуации. Было бы правильно закрепить в законодательстве не понятие, а критерии «недобросовестности». Эти критерии на современном этапе во многом восполняются судебной практикой.

Определение добросовестности в субъективном смысле очень часто сводится к незнанию субъекта об обстоятельствах, которое в результате приводит к нарушению субъективных прав, в случае, если отсутствует вина субъекта (умысел и неосторожность).

То есть, в сущности, доказывать добросовестность как таковую нет необходимости, достаточно доказать отсутствие недобросовестности.

Что касается объективного понимания добросовестности, то оно выступает в качестве одного из пределов осуществления прав. Это касается не только позитивного, но и естественного права (поскольку понятие добросовестности формировалось в моральном контексте, и только затем стало применяться в юридическом).

В моральном смысле речь ведется о том, что каждый человек имеет право осуществлять свою свободу до тех пор, пока он не нарушает прав и свобод иных людей. В юридическом контексте объективная добросовестность может быть сформулирована так: «Добросовестность в объективном смысле выступает в качестве принципа гражданского права, действие которого проявляется в процессе возникновения и реализации гражданских прав и обязанностей, и направлено на достижение равновесия интересов между субъектами отношений». Это определение вновь возвращает нас к идее баланса.

Таким образом, в любом случае невозможно оторвать юридическое содержание добросовестности от его этической стороны, поскольку они напрямую связаны, и правовые нормы основаны на моральных основаниях [9,133].

Субъективное понимание добросовестности закреплено в праве Российской Федерации в качестве презумпции добросовестности. То есть, чаще возникает необходимость доказательства недобросовестности, чем наоборот. Что же представляет собой недобросовестность? К сожалению, в Гражданском кодексе РФ данный антоним добросовестности передается через отрицание (через «не»), что не отражает сути явления и вдвойне усложняет работу интерпретатора, поскольку, во-первых, добросовестность представляет собой отсутствие недобросовестности (согласно презумпции), но недобросовестность подразумевает под собой нечто противное добросовестности («не»).

Таким образом, имеет место замкнутый круг. Возможным выходом из него может быть введение дополнительного лингвистического антонима к понятию «добросовестность» и его анализ. Данным антонимом выступает слово «злонамеренность», которое непосредственно отсылает правоприменителя к выявлению намерений субъекта, его волевых интенций.

Если речь идет о совершении каких-либо действий, то для выяснения добросовестности необходимо узнать о целях субъекта, который совершает данные действия, и его истинных (а не декларируемых, возможно ложных) намерениях. Какие же намерения в этом случае будут «злыми», если речь ведется о юридическом контексте? С объективной точки зрения - это покушения на законные права и интересы иных субъектов, уделение им недостаточного внимания и уважения. С субъективной - знание и понимание незаконного характера своих действий, которые способны повлечь за собой ущерб иным субъектам [10,22].

Требование добросовестности, являясь объективным фактором формирования воли субъектов гражданского права, имеет и собственную обратную субъективную составляющую - психическое отношение к своим действиям, несущим осознание (или неосознание) того, насколько данные действия совершаются при учете ценности благ другого контрагента.

В данном смысле добросовестность, не являясь явлением материального мира, а значит, и юридическим фактом, тем не менее, как и вина, придает окраску действию лица, как действию неправомерному и требующему соответствующей реакции со стороны права [11,11].

Добросовестность как один из пределов осуществления гражданских прав

Очень часто в законодательстве Российской Федерации используется понятие добросовестности с целью оценки поведения субъектом гражданских правоотношений в качестве взаимосвязанных друг с другом. В пункте 2 статьи 6 ГК РФ установлено, то в случае невозможности использования аналогии закона, права и обязанности сторон могут быть определены в соответствие с общими началами и смыслом гражданского законодательства, а также в соответствие с требованиями добросовестности. К примеру, в соответствие с пунктом 3 статьи 602 ГК РФ можно сделать вывод о том, что в процессе решения спора об объеме содержания, которое предоставлено либо обязано быть предоставлено гражданину в соответствие с договором пожизненного содержания, суд обязан руководствоваться принципами добросовестности и разумности. Статьей 662 ГК РФ установлено, что арендодатель предприятия может освобождаться судом от обязанности по возмещению арендатору стоимости неотделимых улучшений, если докажет, что в процессе осуществления данных улучшений были нарушены принципы добросовестности и разумности и так далее [12,122].

В иных случаях понятие добросовестности может применяться законодателем в качестве самостоятельного принципа гражданского права. К примеру, в соответствие с пунктом 1 статьи 234 ГК РФ, лицо, которое не является собственником имущества, но открыто, непрерывно и добросовестно владеет движимым имуществом как своим в течение пятнадцати лет либо недвижимым имуществом в течение пяти лет, такое лицо приобретает право собственности на данное имущество.

Отдельно указания на добросовестность могут быть также использованы в качестве критерия оценки правомерности либо неправомерности поведения субъектов по множеству норм гражданского права. К примеру, в соответствие со статьями 72 и 76 ГК РФ, основаниями для лишения участника полного товарищества полномочий на ведение дел в товариществе либо даже исключение определенного участника из товарищества является его недобросовестность в ведении дел полного товарищества.

В случаях, когда обязательством предусмотрен срок его выполнения, но в нем нет условий, которые давали бы возможность определить данный срок, оно обязано быть выполнено в разумный срок, однако с учетом принципа добросовестности, то есть в полном объеме либо в объеме, который оговорен в договоре. В соответствие с пунктом 2 статьи 375 ГК РФ, гарант обязан рассмотреть требование бенефициара с приложенными к нему документами в разумный срок и проявить добросовестность, что есть установить, соответствует ли данное требование и прилагаемые к нему документы условиям гарантии.

В соответствие с пунктом 2 статьи 428 ГК РФ, присоединившаяся к договору сторона имеет права потребовать расторжения либо изменения договора в случае, если договор присоединения, хоть и не противоречит нормам законодательства, но содержит явно несправедливые, обременительные условия для присоединившейся стороны, которые она, основываясь на своих разумно понимаемых интересах, не приняла бы при наличии права принимать участие в установлении условий данного договора [13,15].

Указанные примеры свидетельствуют о том, что нарушением требований о добросовестности осуществления гражданских прав и выполнения обязанностей законодатель связывает очень серьезные последствия. В данной связи в пункте 2 статьи 10 ГК РФ установлено, что в случае, когда законодатель ставит защиту гражданских прав и исполнение обязанностей в зависимость от того, реализовывались ли данные права и обязанности в соответствие с принципом справедливости [14,19].

Многие современные ученые отождествляют добросовестность с нравственными началами, а также связывают ее с этическими нормами. Принцип добросовестности ими определяется в качестве тщательного, аккуратного, честного выполнения обязанностей, исполнительности, старательности.

В процессе рассмотрения дела, к примеру, о vindicatio вещи, и решая вопрос о добросовестности либо недобросовестности приобретателя, судом исследуются

доказательства, которые свидетельствуют о знании либо незнании лицом факта отсутствия полномочий у лица, которое отчуждало вещь, а не его нравственные качества. Бесчестный профессиональный хранитель будет признан добросовестным и не будет нести ответственность за утрату либо повреждение вещи, если докажет, что это произошло в силу свойств самой вещи, о которых он не знал и не мог знать в процессе приема ее на хранение [15].

Об этом также говорит судебная практика. В п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, В.М. Ширяева» говорится, что приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества существовали притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если данные притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными [16].

Такой субъект является недобросовестным, который, совершая действие, знал либо мог знать о его недопустимости с точки зрения законодательства. Законодатель часто использует понятие недобросовестности с целью описания запрещенных действий, к примеру, действий, которые подпадают под признаки недобросовестной конкуренции. В частности, к таким действиям относят распространение искаженных, неточных, ложных сведений, которые способны причинить убытки иному хозяйствующему субъекту или же нанести ущерб его деловой репутации, введение потребителей в заблуждение по поводу характера, места и способа изготовления, качества и потребительских свойств товара, некорректное сравнение субъектом реализуемых либо производимых товаров с товарами иных хозяйствующих субъектов, продажа товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, а также приравниваемых к ним средств индивидуализации юридических лиц, индивидуализации продукции, выполнение работ и услуг, получение, разглашение и использование коммерческой тайны, научно-технической, торговой либо производственной информации без согласия ее владельца [17,89].

Заключение

Под принципами гражданского права следует подразумевать основные начала, основополагающие положения, которые способны выражать сущность норм гражданского права и определять основные направления его развития.

Именно на основании принципов выстроено все гражданское законодательство в целом. В связи с тем, что они являются закрепленными в действующем законодательстве, принципы будут иметь общеобязательное значение.

Иными словами, принципы гражданского права имеют особое значение как для применения гражданско-правовых норм, так и для процесса их усовершенствования. Одним из принципов гражданского права выступает принцип добросовестности.

Несмотря на тот факт, что принцип добросовестности применяется уже весьма длительное время, законодательно он был закреплен лишь в 2013 году.

Факт закрепления данного принципа обусловили социальные, экономические условия, а также наличие судебной практики, норм права, в которых отражена субъективная основа принципа добросовестности. В Гражданском кодексе Российской Федерации сделан акцент на добросовестность участников гражданского правоотношения, а также им формируется общая направленность правомерного поведения.

Принцип добросовестности подразумевает отсутствие скрытой информации, обмана, угроз, насилия, заблуждения участников правоотношений, но не преследует цель, заведомо противоправную требованиям законодательства, основам нравственности и правопорядка.

Осуществление прав и исполнение обязанностей на добросовестной основе подразумевает честность, проявление необходимой осмотрительности и заботливости, внимательности, а также принятие мер для надлежащего исполнения обязанностей,

соблюдение условий договора, учет интересов иных лиц, так как соблюдение требований добросовестности всеми участниками гражданского правоотношения способно привести к искоренению нарушений норм законодательства.

Делая вывод, следует отметить, что установление принципа добросовестности в качестве одного из основных принципов гражданского права Российской Федерации также определяется складывающейся правоприменительной практикой. До того, как были внесены соответствующие изменения, судами было сформулировано понимание изучаемого нами принципа казуистически, при помощи указания на те либо иные случаи недобросовестного поведения сторон в процессе исполнения обязательств.

Кроме того, нормативное закрепление принципа добросовестности дает возможность разграничивать его с принципами справедливости и разумности, а также придавать ему самостоятельное значение.

Следует позитивно оценить нововведение о презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений. Но вместе с этим, законодателем не предусматривается четкая дефиниция принципа добросовестности, критерии иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, что часто приводит к дополнительным трудностям в судебной и правоприменительной практике.

Библиографический список:

1. Гончаров А. А., Маслова А. В. Краткий комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М. Юрайт. 2013. – С. 103
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. - 1994.- № 32. - Ст. 3301.
3. Яблоков А.М. Комментарий к первой части Гражданского кодекса. М. ЮНИТИ-ДАНА. 2014. – С. 134
4. Alpa G., Zeno-Zencovich V. Italian Private Law. New York: Routledge-Cavendish, 2007. – С. 143
5. Сорокина Е.А. Принцип добросовестности (Treu und Glauben) в доктрине и судебной практике Германии // Ежегодник сравнительного права. – 2012. - № 2. – С. 29.
6. Hoeske M. Van. Law as Communication. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2002. – С. 22
7. Курбанов Р.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. Учебник. М. Проспект. 2016. – С. 245
8. Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. Юрайт. 2016. – С. 143
9. Ульянов А.В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. - 2014. -№ 6. - С. 133.
10. Бибиков А.И. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. - № 2. – С. 22.
11. Харсеева В.Л. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве // Общество: политика, экономика, право. – 2013. - № 4. – С. 11.
12. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М. Статут. 2010. – С. 122
13. Гребенкина И.А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Бюллетень нотариальной практики. - 2011. - № 2. – С. 15
14. Дайнеко Ю.Е. Добросовестность как принцип гражданского права // Государство и право. – 2015. - № 6. – С. 19.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса

Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складной, Р.М. Складной и В.М. Ширяева» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 17. - Ст. 1657.

17. Гомола А. И. Гражданское право. М. БЕК. 2016. – С. 89

Шаляпин Григорий Павлович

канд. юр. наук., доцент кафедры аквакультуры Дмитровского рыбохозяйственного технологического института (п. Рыбный, Московской области, Россия)

Shalyapin Gregory Pavlovich

Ph.D., associate professor of the Department of aquaculture Dmitrov fisheries technological Institute (v. Fishing, Moscow region, Russia)

E-mail: griha71@mail.ru

УДК 346.7

ЧЕГО ЖДАТЬ АГРАРИЯМ ОТ НОВОГО ЗАКОНА О МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ?

WHAT TO EXPECT FARMERS FROM THE NEW LAW ON LAND RECLAMATION?

Аннотация: В статье дается оценка законопроекта «О мелиорации земель», который подготовлен взамен действующему одноименному федеральному закону. По результатам проведенного анализа делается вывод о том, что проект вводит необоснованные ограничения и обязательства на аграриев. Во избежание негативных последствий в виде повышения стоимости услуг за водообеспечение, а в конечном итоге повешения себестоимости сельхозпродукции для граждан, предлагается доработать данный проект с учетом мнения заинтересованных организаций.

Abstract: The article provides an assessment of the draft law "On land reclamation", prepared by the same name to replace the current law. The results concluded that the project imposes unreasonable restrictions and obligations on farmers. In order to avoid negative consequences in the form of increased cost of services for water supply, and the eventual hanging of the cost of agricultural production for citizens, it is proposed to finalize the draft taking into account the views of interested organizations.

Ключевые слова: Федеральный закон, мелиорация, Минсельхоз России, аквакультура, рыбоводное хозяйство, сельское хозяйство, водоподача, водоотведение, стоимость, услуги.

Keywords: Federal law, land reclamation, Ministry of agriculture, aquaculture, fish farms, agriculture, water supply, drainage, cost, services.

На федеральном портале проектов нормативных правовых актов <http://regulation.gov.ru/projects> в целях проведения публичного обсуждения размещены проекты федеральных законов «О мелиорации земель» (далее – Законопроект о мелиорации) и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу законодательного акта Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О мелиорации земель» (далее – Законопроект об отмене закона о мелиорации)⁰. Автор обоих законопроектов - Минсельхоз России.

Как видно из их названия данные законопроекты предусматривают отмену действующего в настоящее время Федерального закона от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ

⁰ См. указанные законопроекты на Интернет-сайте <http://regulation.gov.ru/projects>

«О мелиорации земель»⁰ и введение норм, оптимизирующих деятельность по водообеспечению аграрных предприятий. При этом в них заложен основной принцип водоснабжения – платность за услуги водоподачи и водоотведения для нужд сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Каковы же последствия должны ожидать аграрии в случае принятия указанных законопроектов?

Проведем их анализ с использованием метода логико-юридической оценки.

В настоящее время до 35 процентов себестоимости сельскохозяйственной продукции в нашей стране составляют затраты на подачу воды на поля, рисовые чеки и пруды, которая осуществляется на договорных условиях подведомственными Минсельхозу России ФГБУ по мелиорации земель и сельхозводоснабжению (далее - Мелиоводхозы).

Законопроект о мелиорации преследует цель пополнения бюджета указанных государственных организаций для повышения эффективности и качества обслуживания агропредприятий Мелиоводхозами, но одновременно он вводит ряд обременений, которые ставят на грань банкротства многие предприятия сельского хозяйства. В частности по законопроекту о мелиорации:

- в соответствии со статьей 39 платность услуг относится к основному принципу водоснабжения и водоотведения с использованием мелиоративных систем и гидротехнических сооружений (далее – ГТС) вне зависимости от вида таких услуг. В случае принятия такой нормы сельскохозяйственное предприятие будет обязано платить за водоподачу даже в случае прохождения через него воды транзитом;

- на основании статьи 41 договор оказания услуг по водоснабжению признается договором присоединения, т.е. отныне агропредприятия не в праве будут предлагать свои условия водопользования, а смогут лишь отказаться от его подписания, либо принять любые требования водоподающей организации, так как согласно статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации⁰ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Об особенностях такого договора, по условиям и сути принятия являющегося добровольно-принудительным документом, детально сказано в работах Беляевой О.А.⁰ и иных ученых-правоведов⁰. При дискриминационных требованиях, включая непомерную плату за услуги водоподачи, сельскохозяйственные организации разорятся, как и при отказе от подписания договора;

- обязательность проведения платной экспертизы проектов мелиорации земель (ст. 36), а также обязанность заключать договор оказания услуг по водоснабжению и водоотведению с владельцем мелиоративной системы и ГТС даже в случае наличия у водопотребителя права пользования водным объектом, возникшего на основании договора водопользования или решения о предоставлении водного объекта в пользование в соответствии с водным законодательством (ст. 39), приведет к повышению стоимости указанных услуг;

- владелец мелиоративной системы и ГТС вправе отказать в заключение договора оказания услуг на водоподачу и водоотведение, как и расторгнуть этот договор при возникновении краткосрочной (30 дней) задолженности водопотребителя (ст. 43). При этом

⁰ СЗ РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 142.

⁰ СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁰ Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2012. С.14.

⁰ Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»/ под ред. А.В. Габова. – М.: ИЗИСП, 204. -240 с.; также в разделе «Постатейные комментарии и книги» Интернет-портала КонсультантПлюс.

стоимость услуг является существенным условием такого договора. Даже краткосрочное прекращение водоподачи с учетом специфики агропроизводства принесет непоправимый ущерб сельскохозяйственным предприятиям и приведет их к банкротству.

Кроме того, статья 3 Законопроекта об отмене закона о мелиорации вносит изменения в Водный кодекс Российской Федерации⁰ в части того, что договоры водопользования и решения о предоставлении водных объектов в пользование в отношении мелиоративных систем и ГТС, являющихся водными объектами, могут быть заключены или приняты в соответствии с настоящей статьей только при наличии у лица, заинтересованного в получении водного объекта в пользование, договора на оказание услуг по водоснабжению или отведению с владельцем мелиоративной системы или ГТС. В таком случае договор оказания услуг водоподачи будет иметь более высокую юридическую силу, чем договор водопользования и решение о предоставлении водных объектов в пользование. При этом сельскохозяйственные организации лишаются права на самостоятельное использование (т.е. без участия посредников) водных ресурсов по водному законодательству. На практике аграрии становятся зависимыми от единственного поставщика услуг в конкретном регионе, которыми на основании статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁰ являются государственные Мелиоводхозы.

Представленные законопроекты подготовлены в разрез поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина от 25.04.2016 № Пр-1191⁰ (п.п. «а» п. 1), которое было дано по итогам пленарного заседания межрегионального форума Общероссийского народного фронта «Форум действий. Регионы» в целях устранения излишних ограничений для прудовых рыбоводных хозяйств, связанных с обеспечением их водными ресурсами. Во исполнение данного поручения Правительству Российской Федерации необходимо представить в определенный срок предложения по внесению в российское законодательство изменений, направленных на регулирование использования водных объектов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, для осуществления товарного рыбоводства. Однако положения вышеуказанных законопроектов, подготовленных Минсельхозом России, не будут способствовать решению поставленной задачи, в том числе созданию благоприятных условий импортозамещения, а напротив, вызовут рост цен на рыбопродукцию и приведут к ликвидации значительного количества рыбоводных предприятий с иными вытекающими последствиями, включая массовое увольнение работников.

В настоящее время размер платы за оказание услуг государственными Мелиоводхозами для нужд сельского хозяйства, включая растениеводство и животноводство (в первую очередь – рисоводство и рыбоводство), доходит до 2 рублей за 1 кубический метр воды, что с учетом больших потребностей водопотребления уже является непомерно тяжелым бременем для аграриев. Это заметно на повышении цены сельскохозяйственной продукции в нашей стране при прежних и сниженных доходах населения за последние 2,5 года. Кроме того стало заметно усиление социального напряжения в сельских территориях. На такие последствия акцентировали внимание организаторы семинара-совещания по вопросам развития аквакультуры в Российской Федерации, прошедшего 27 сентября 2016 г. в Астраханской области в рамках выставки «Современные технические средства и оборудование для товарного рыбоводства»⁰. На

⁰ СЗ РФ, 05.06.2006, № 23, ст. 2381.

⁰ СЗ РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

⁰ См. Перечень поручений Главы государства на официальном Интернет-сайте <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52258>.

⁰ См. Рекомендации семинара-совещания «По вопросам реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» и

указанном мероприятии модератор резюмировал, что дальнейшее повышение цен на услуги водоподачи и водоотведения только усугубит сложившуюся ситуацию.

Учитывая изложенное, считаем необходимым с учетом мнения аграрных предприятий и их производственных объединений доработать упомянутые законопроекты о мелиорации земель, предложенные к обсуждению Минсельхозом России, и полагаем целесообразным рекомендовать данному министерству в период от начала публичной оценки до принятия законопроектов в установленном порядке, ввести мораторий на повышение стоимости оказания государственных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям за водоподачу и водоотведение.

Реализация данных предложений помимо взвешенного подхода в законотворчестве повысит авторитет аграрного ведомства и снимет общую напряженность в среде сельскохозяйственной общественности.

Библиографический список:

1. Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2012. С.14.
2. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»/ под ред. А.В. Габова. – М.: ИЗиСП, 2014. -240 с.
3. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам пленарного заседания межрегионального форума Общероссийского народного фронта «Форум действий. Регионы», 25.04.2016. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52258>.
4. Рекомендации семинара-совещания «По вопросам реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» и отраслевой программы «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015 – 20120 годы», М., Росинформагротех, 2016. С.12.
5. Собрание Законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301
6. Собрание Законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 142.
7. Собрание Законодательства РФ, 05.06.2006, № 23, ст. 2381.
8. Собрание Законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

отраслевой программы «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015 – 20120 годы», М., Росинформагротех, 2016. С.12. и на Интернет сайте Ассоциации «Росрыбхоз» <http://rosrybhoz.ru/>

Бредихина Наталья Игоревна

Bredikhina Natalia Igorevna

Студентка 4 курса факультета «Экономики и Права»

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова». E-mail: natakatilai@gmail.com

УДК 342.951

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGISLATIVE FRAMEWORK AND LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье представлена характеристика правовых и законодательных основы муниципальной службы на всех уровнях власти.

Abstract: The article presents the characteristics of the right and legal bases of municipal service at all levels of government.

Ключевые слова: муниципальная служба, правовые основы муниципальной службы, правовое регулирование муниципальной службы, законодательной основы муниципальной службы в РФ.

Keywords: municipal services, the legal framework of municipal services, the legal regulation of municipal service, the legislative framework of the municipal service in the Russian Federation.

Введение. Муниципальная служба на данный момент в Российской Федерации является молодым и развивающимся институтом, который только накапливает положительный опыт функционирования. Современный этап формирования местного самоуправления характеризуется усилением внимания к такой ее важной составляющей, как правовые основы муниципальной службы.

Конституция РФ установила, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Правовые основы можно подразделить на три уровня, как показано на рисунке 1.

Рисунок 1- Правовые основы муниципальной службы в Российской Федерации
 Источник: Составлено автором работы на основе [8]

Правовые основы муниципальной службы на федеральном уровне можно представить в следующем виде (рисунок 2):

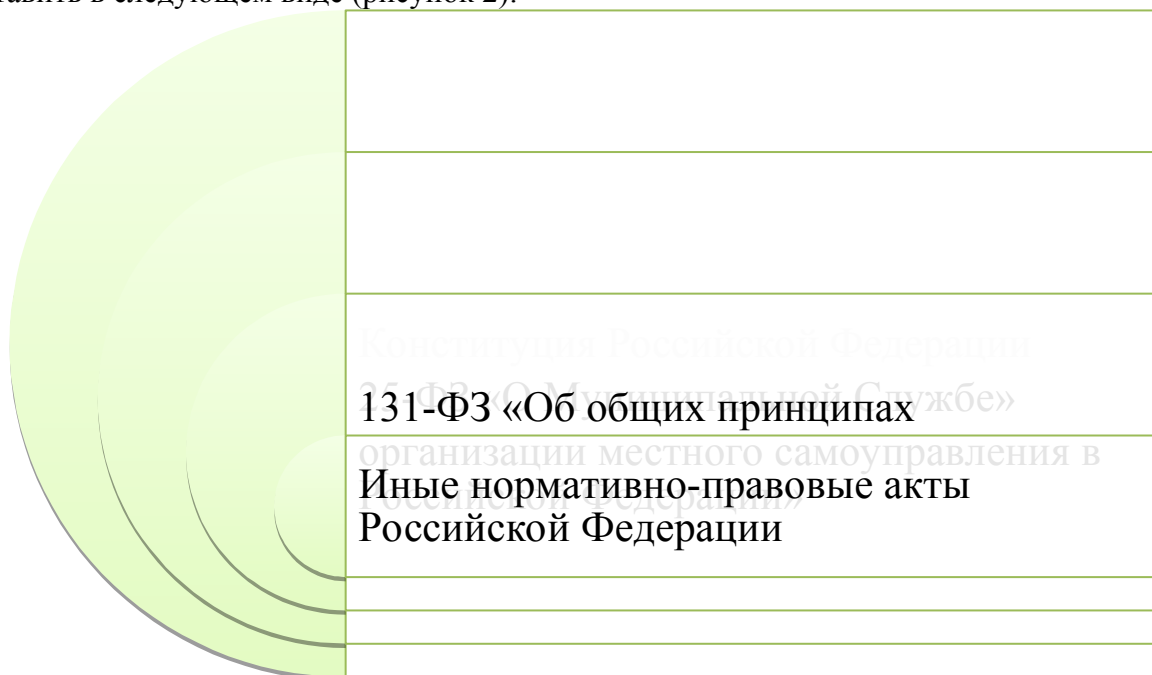

Рисунок 2 – Правовые основы муниципальной службы на федеральном уровне
 Источник: рисунок составлен автором работы на основе [4]

Первую и главенствующую роль занимает конституция РФ. Конституция не содержит статей, непосредственно касающихся муниципальной службы, но в ней содержатся принципы функционирования и организации муниципальной службы.

Следующее, это федеральный закон №25-ФЗ «О Муниципальной Службе» [8] является базовым законодательным актом для всей муниципальной службы. Он регулирует требования к должностям муниципальной службы, определяет статус муниципального служащего, порядок поступления и прохождения муниципальной службы, а также условия прекращения служебных отношений.

Также правовое регулирование муниципальной службы осуществляется и федеральным законом №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9], устанавливающий территориальные, общеправовые организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, а так же иными федеральными законами.

И последнее к правовому обеспечению муниципальной службы на федеральном уровне можно отнести указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, а также международные договоры Российской Федерации в области муниципальной службы.

Следующий уровень правового регулирования муниципальной службы, это на уровне субъектов Российской Федерации. Каждый субъект Российской Федерации принял свой закон о муниципальной службе, определяющий правовое положение муниципальных служащих субъектов Российской Федерации (реестры муниципальных должностей, классные чины, денежное содержание муниципальных служащих, порядок поступления и

прохождения муниципальной службы, квалификационные требования к замещению должностей и ряд других вопросов).

И последний уровень, это правовое регулирование муниципальной службы на местном уровне. Она осуществляется нормативно-правовыми актами, регулирующими служебные отношения муниципальной службы. В систему правовых актов о муниципальной службе входят следующее (рисунок 3):

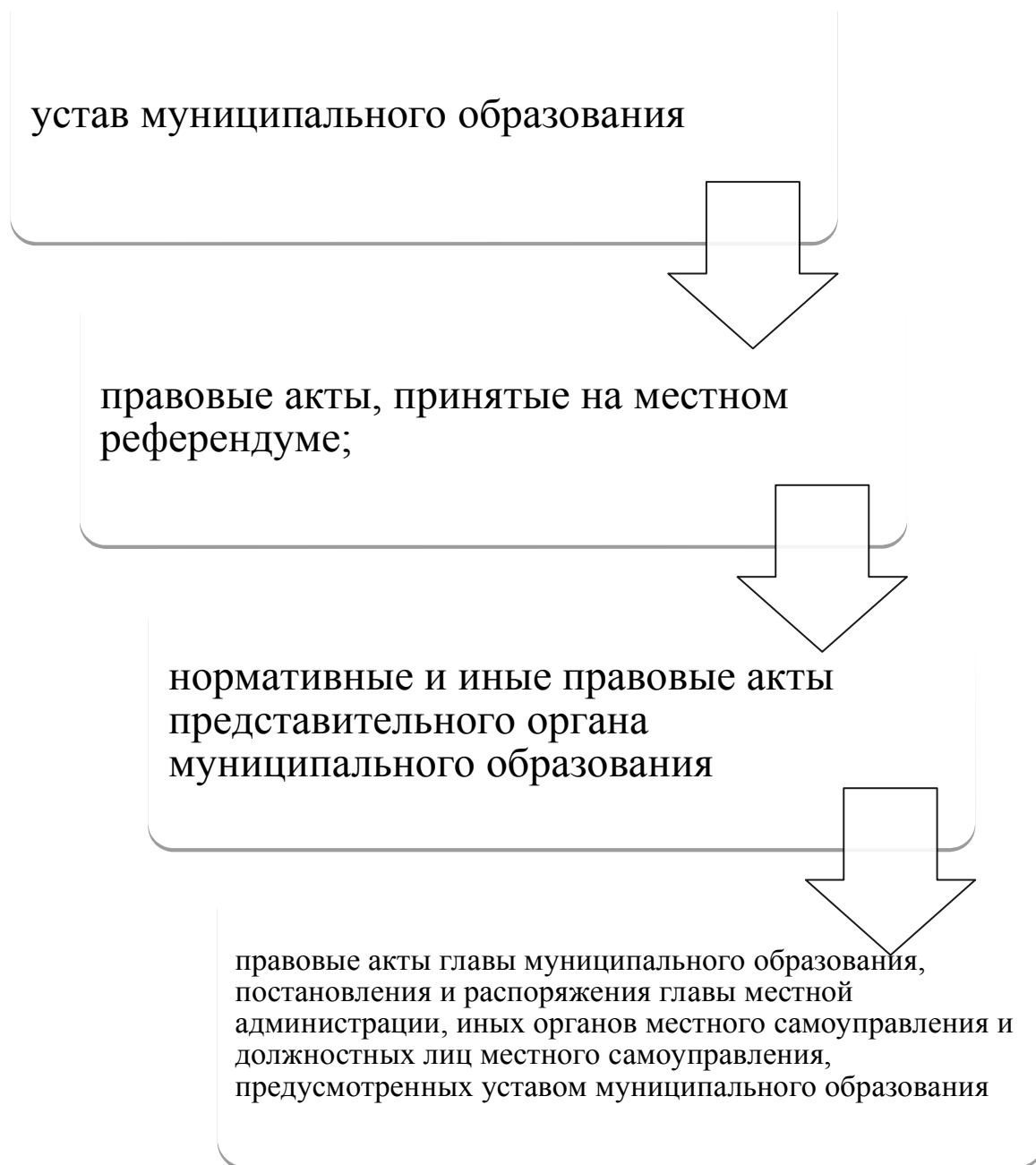

Рисунок 3 – Система нормативно-правовых актов муниципальной службы на местном уровне

Источник: рисунок составлен автором работы на основе [6]

Муниципальные образования вправе на основе законодательства о муниципальной службе и положений своих уставов принимать специальные нормативно-правовые акты, регулирующие муниципальную службу [3].

Новый федеральный закон «О муниципальной службе» от 02.03.2007 № 25-ФЗ в Российской Федерации, как и утративший силу Федеральный закон «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» закрепляет основные принципы и права муниципальной службы. Из них можно выделить следующие десять принципов (таблица 1).

Таблица 1 – Основные принципы муниципальной службы

№		
1.	Приоритет прав и свобод человека и гражданина	«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». И именно муниципальная служба, должна в первую очередь признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина
2.	Равный доступ	Граждане, владеющие государственным языком РФ, имеют равную возможность к прохождению муниципальной службы независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего
3.	Профессионализм и компетентность муниципальных служащих	Государственная гражданская служба является профессиональной деятельностью, требующей для своего осуществления специальных знаний и навыков. Реализации данного принципа должны способствовать закрепляемые Законом требования, предъявляемые к уровню и виду образования, профессиональному стажу, знаниям и навыкам лиц, претендующих на занятие должности государственной гражданской службы
4.	Стабильность муниципальной службы	Под стабильность можно рассматривать постоянство муниципально-служебных отношений, а также определенный уровень социально-правовой защищенности муниципальных служащих
5.	Доступность информации о деятельности муниципальных служащих	Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом
6.	Взаимодействие с общественными объединениями и гражданами	Принцип взаимодействия с общественными объединениями и гражданами проистекает из п. 1 ст. 32 Конституции РФ, которая определяет право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей
7.	Единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной	Все муниципальные служащие должны подчиняться определенной системе правил, установленных законом, независимо от субъекта Российской Федерации, вида муниципального образования

	службы	
8.	Правовая и социальная защищенность муниципальных служащих	Муниципальный служащий имеет право на защиту от насилия, угроз и иных неправомерных действий, и неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность
9.	Ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей	Данный принцип подразумевает под собой, что лица виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о государственной гражданской службе Российской Федерации, привлекаются к ответственности в порядке
10.	Внепартийность муниципальной службы	Принцип внепартийности призван не допустить подбора кадров по политическим мотивам, и создания в муниципальных органах политических партий, общественных организаций или объединений, преследующих политические цели. Принцип внепартийности призван оградить муниципальных служащих от влияния и контроля со стороны той или иной политической партии, от принуждения к членству в политической партии, от дискриминации по политическим признакам при поступлении на муниципальную службу.

Источник: таблица составлена автором работы на основе [1;48;10;11;12]

Заключение. Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что муниципальная служба функционирует в сфере публичной власти и является публично-властной деятельностью. Также принципы муниципальной службы устанавливают важнейшие закономерности в системе организации и функционирования муниципальной службы. Они обуславливают значимость, законность, социальную ценность отношений, возникающих в системе муниципальной службы. И отсутствие правовых принципов может повлечь за собой произвол, бюрократизм в худшем смысле этого слова, неорганизованность, беззаконие, несправедливость.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Информационно-поисковая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ / (дата обращения 14.02.2017)
2. Государственная служба – [Электронный ресурс]. – URL: http://gossluzhba.gov.ru/Page/Index/Sistema_gosudarstvennoy_sluzhby (дата обращения: 14.02.2017)
3. Замышляев Д.В. Институт муниципальной службы в субъектах Российской Федерации: становление и развитие / Д.В. Замышляев, А.Ю. Кирьянов // Муниципальная служба : Правовые вопросы. №3 М. : юрист. – 2013. – С. 17 – 22
4. Комментарий к Федеральному закону: «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г
5. Конин И.А. «Правовое регулирование муниципальной службы» // журнал «Государство и право» №8 – 2010г. – С. 3-4

6. Михеева Т. О некоторых проблемах муниципальной службы // «Государственная служба» №4(18) – 2008 г. – С.
7. Фадеев В.И. «Муниципальная служба в РФ. Местное самоуправление: современный российский опыт законодательного регулирования» // М.: Юристъ, 2008г. – С.44
8. Федеральном Законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения 14.02.2017)
9. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Информационно-поисковая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 18.02.2017)
10. "Методический инструментарий по установлению квалификационных требований к должностям государственной гражданской службы" // Информационно-поисковая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198078/bd11bd7b30c06ee56275e56683f90dd5df5ded7b/ (дата обращения 20.02.2017)
11. "Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. п 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" (постатейный) (Колесников А.В., Макаров А.О., Осипова И.Н.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/789> (дата обращения 20.02.2017)
12. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ // Информационно-поисковая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения 20.02.2017)

Магистр
Юрист ЮК Кыргызюрсервис
Бишкек, Кыргызская Республика

Imanalieva Ainura Kasumbekovna
Master
lawyer of the Kyrgyzyurservice company
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: ainura2009@rambler.ru

УДК 343.139

СРОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

TERM OF JUDICIAL PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы нарушения сроков в ходе судебного разбирательства, это приводит к нарушению прав участников процесса. В целях защиты прав и свобод граждан автор приходит к выводу о необходимости имплементации норм международного права в национальное законодательство.

Abstract: In this article problems of violation of terms are considered during judicial proceedings, it leads to violation of the rights of participants of process. For protection of the rights and freedoms of citizens the author comes to a conclusion about need of implementation of rules of international law in the national legislation.

Ключевые слова: Разумный срок, суд, норма, международное право, сторона, суд, права, закон, правосудие, решение.

Keywords: Reasonable time, court, regulation, international law, party, court, rights, law, justice, decision.

Понятие «разумный срок» законодательно не закреплено, что, безусловно, негативно сказывается при отправлении правосудия. Введение в действующее процессуальное законодательство термина «разумный срок» является необходимым условием для реализации механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Понятие «разумный срок» не должно выражаться в конкретной цифре, но должно содержать в себе сроки, в пределах которых должно быть принято или исполнено решение по делу. То есть понятие «разумный срок» должно выступать своеобразным балансом между всеми участниками судопроизводства.

Анализ судебной практики Кыргызстана позволяет сделать вывод, что дела о нарушении срока судопроизводства на данный момент имеют широкое распространение в судопроизводстве.

Это ведет к злоупотреблениям и необоснованному затягиванию рассмотрения уголовных дел, что сказывается не только на положении подсудимого, но и является нарушением прав потерпевших.

Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966, ратифицированного постановлением Жогорку Кенеша от 12.01.1994 №1406-ХII, устанавливает, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его

освобождении, если задержание незаконно. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой.

В соответствии со ст.32 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» международный договор подлежит обязательному исполнению Кыргызской Республикой с момента вступления в силу для Кыргызской Республики.

Правительство разрабатывает и реализует меры по исполнению международных договоров Кыргызской Республики и определяет министерства, государственные комитеты, административные ведомства и должностных лиц, на которые возлагается ответственность за исполнение обязательств по международным договорам Кыргызской Республики.

Однако, нормы Уголовно-процессуального кодекса КР и Гражданского процессуального кодекса КР не отражают понятия и не дают определения «разумности сроков судебного разбирательства».

№	Уголовно-процессуальный кодекс КР	Гражданский процессуальный кодекс КР
1.	<p><u>Статья 252. Срок судебного разбирательства</u></p> <p>(1) Судья (суд) должен начать рассмотрение уголовного дела не позднее 14 суток со дня вынесения постановления о назначении дела к судебному разбирательству, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, - не позднее 30 суток.</p> <p>(2) Уголовное дело о преступлении небольшой тяжести или менее тяжком преступлении подлежит разрешению по существу судьей (судом) в срок не позднее одного месяца, а дело о тяжком или особо тяжком преступлении - в двухмесячный срок, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, - в трехмесячный срок со дня поступления в суд.</p> <p>(3) В срок судебного разбирательства не включается время, предоставленное сторонам на ознакомление со всеми материалами дела, в соответствии со статьей 250 настоящего Кодекса, а также время, на которое судебное разбирательство было приостановлено на основании статьи 265 настоящего Кодекса.</p>	<p><u>Статья 155. Сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел</u></p> <p>1. Гражданские дела рассматриваются и разрешаются в срок до двух месяцев с момента поступления заявления в суд, не считая времени, указанных в статьях 134 и 148 настоящего Кодекса.</p> <p>2. Дела о восстановлении на работе, дела о взыскании алиментов и об оспаривании решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, а также дела по искам об изъятии (выкупе) земельного участка для общественных нужд или об установлении выкупной цены рассматриваются и разрешаются в срок до одного месяца, не считая времени, указанного в статье 134 настоящего Кодекса.</p> <p>Дела о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар рассматриваются и разрешаются судом не позднее пяти дней со дня возбуждения дела.</p> <p>3. Настоящим Кодексом и законами могут устанавливаться сокращенные сроки рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел.</p>

Следует отметить, что в соответствии с ч.3ст.6 Конституции КР вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы

международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров.

С учетом изложенного и во исполнение ст.9 Международного пакта о гражданских и политических правах необходимо привести нормы Гражданского процессуального кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в соответствие с международными нормами, это касается категории «разумный срок», ввод понятия «разумный срок» и конкретизация самого законодательства помогут защитить стороны судопроизводства от чрезмерных и необоснованных затягиваний судебных процессов.

Библиографический список:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966;
2. Конституция КР;
3. Закон Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики».

Логинов Николай Александрович
Loginov Nikolay Alexandrovich
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института ВлГУ,
адвокат
E-mail: nickolasloginoff@gmail.com

УДК 343

О НЕКОТОРЫХ ПРЕПЯТСТВИЯХ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

(ABOUT SOME OBSTACLES TO REALIZATION OF A RIGHT OF DEFENSE AT A STAGE OF INITIATION OF LEGAL PROCEEDINGS)

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает ряд процессуальных особенностей осуществления права на защиту лиц, в отношении которых государством в лице правоохранительных органов разрешается вопрос об уголовном преследовании. Автор затрагивает ряд проблем, с которыми сталкиваются указанные лица, а также предлагает пути решения указанных проблем.

Abstract: In the present article the author considers a number of procedural features of implementation of a right of defense of persons concerning which the state represented by law enforcement agencies resolves a question of criminal prosecution. The author touches on a number of problems which specified persons face, and also offers solutions of the specified problems.

Ключевые слова: защита, преследование, возбуждение, дело, права, следователь, защитник, адвокат.

Keywords: protection, prosecution, excitement, case, rights, investigator, defender, attorney.

Одним из основополагающих принципов уголовного процесса является равноправие сторон обвинения и защиты как в рамках предварительного следствия, так и судебного следствия. Вместе с тем, фактически, в настоящее время наблюдается смещение баланса прав сторон в пользу именно обвинения, а именно:

- следователь де-факто перестал быть процессуально независимой фигурой. Имеется зависимость следователя от позиции начальника следственного отдела, а нередко и следственного управления.

- весомое количество судей до назначения на должность являлись сотрудниками прокуратуры.

- оперативными работниками, а также следователями грубейшим образом нарушаются положения ч. 1 ст. 92 УПК РФ, что позволяет им провести больше времени с потенциальным подозреваемым для получения от последнего явок с повинной.

- Задержание подозреваемых в случае отказа их в признании вины в рамках возбуждения уголовного дела производится не для целей, предусмотренных ст. 91 УПК РФ, а для помещения в СИЗО (ПФРСИ) для последующего прессинга, в результате которого рождаются явки с повинной по преступлениям, числящимся «висяками» за сотрудниками уголовного розыска.

- Ограничение доступа адвоката к доставленному в правоохранительные органы лицу.

Согласно нормам уголовно-процессуального кодекса, следователь является процессуально независимой фигурой и сам вправе направлять ход предварительного

расследования. Однако на практике получается совсем иное. Основной задачей большинства следователей является не проведение всестороннего, полного и объективного следствия по делу, а окончание предварительного следствия в максимально короткие сроки для последующего направления дела и обвинительного заключения в прокуратуру. При том, ход расследования, обозначенный следователем, корректируется прокурором и вышестоящим начальством на разных уровнях. О какой можно говорить самостоятельности и независимости следователя?

Кроме того, немаловажной задачей следователя является проведение предварительного следствия таким образом, чтобы уголовное дело не вернулось на дополнительное следствие. Возникает вопрос – как заранее обеспечить неплохое преимущество в предварительном расследовании перед адвокатом – единственным лицом, в чьи обязанности входит защита прав и законных интересов привлекаемого лица? Ответ лежит на поверхности – начать сбор доказательств до момента легитимного вступления в дело адвоката.

Действительно, адвокат является защитником с момента его вступления в дело. Адвокат, назначенный по требованию в порядке ст. 51 УПК РФ приобретает статус защитника со всеми вытекающими полномочиями лишь с момента привлечения лица в качестве подозреваемого. Законодатель не учел практику, при которой привлечению лица в качестве подозреваемого предшествуют различного рода беседы с представителями уголовного розыска, а также следователями, задача которых одна – отобрать с данного лица признательные показания. При том, для получения вышеуказанных показаний, зачастую в ход идут прямо запрещенные законом методы. Речь идет о рукоприкладстве. Применение физической силы обладает мощным устрашающим эффектом, под влиянием которого человек соглашается написать явку с повинной даже в том случае, если он непричастен к совершению преступления. Более того, «колоть» лиц на признания в совершении преступлений могут оперативные работники и в СИЗО (ПФРСИ), а учитывая тот факт, что данное учреждение является закрытым для доступа третьих лиц, в буквальном смысле выбить любые, в том числе и ложные признательные показания для оперативников не представляется сложной работой.

Уголовно-процессуальным кодексом закреплено требование о составлении протокола задержания лица не позднее трех часов с момента его фактического доставления в правоохранительные органы. Что же происходит на самом деле? Данное требование закона не исполняется, ввиду того, что законом не предусмотрено составление каких-либо документов при фактическом доставлении человека в правоохранительный орган. То есть, говоря юридическим слэнгом, мы видим «мертвую» норму. А именно исполнение этой нормы могло бы быть первым знаком равноправия сторон в уголовном процессе.

Также необходимо уйти от приоритета количества над качеством в статистике результатов работы следователя. Немаловажным решением будет увеличение штата следователей в следственных отделах, чтобы количество дел, находящихся в производстве следователя не приближалось к двузначному числу. Тогда, без потери количественного показателя раскрываемости уголовных дел прибавится и качественный показатель.

В рамках контроля обеспечения законности на стадии предварительного следствия, необходимо уделить должное внимание сохранению за следователем фактического статуса независимой процессуальной фигуры. Более того, данный вопрос следует прорабатывать самым тщательным образом, ввиду того, что существует огромная и по сути, не делимая подчинительная связь между следователем и начальником следственного отдела.

Более того, необходимо на законодательном уровне предусмотреть обязанность в предоставлении защитника лицу с момента его фактического доставления в правоохранительные органы. При том, защитник должен иметь определенный процессуальный статус, с вытекающими из него правами и обязанностями.

В конце, не лишним будет напомнить, что процессуальное равенство – это та норма, к реализации которой Российское государство шло с момента образования судебной системы. И никто не имеет права трактовать закон по своему усмотрению, небрежно попирая тем самым права лица, уже находящегося в состоянии максимальной уязвимости.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52

Маслий Андрей Игоревич
Masliy Andrey Igorevich

соискатель, ФГБОУ ВО «Мурманский государственный технический университет»
MasliyAI@mail.ru

УДК 342.951

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЛЬГОТЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ПП.
1 П. 1 СТ. 347 ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА**

**MODERN PROBLEMS OF REALIZATION THE BENIFIT PROVIDED BY BY
SUBPARAGRAPH 1 OF PAR.1 OF ART.347 OF THE CUSTOMS CODE OF THE
CUSTOMS UNION**

Аннотация: Исследование посвящено рассмотрению проблем применения одного из условий, соблюдение которого необходимо для реализации льготы, освобождающей судовладельцев от уплаты таможенных пошлин и налогов при обратном ввозе морских судов, в отношении которых за пределами таможенной территории Таможенного Союза были выполнены операции по их текущему ремонту и (или) техническому обслуживанию (пп. 1 п. 1 ст. 347 Таможенного кодекса Таможенного Союза).

Abstract: The research is devoted to the consideration of the problems of applying one of the conditions, the observance of which is necessary for the implementation of a benefit exempting shipowners from payment the custom duties and taxes for the re-importation of seagoing marine vessels which undergone the repair and/or maintenance outside the customs territory of the Customs Union (subparagraph 1 of par.1 of art.347 of the Customs code of the Customs Union).

Ключевые слова: условия международной перевозки, 347ТКТС, международная перевозка, техническое обслуживание, ремонт, судно, ТК ТС, ремонт судна, ТСМП, судно без груза

Keywords: ship repair, Customs Code of the Customs Union, international transportation conditions, article 347 of the Customs Code of the Customs Union, international transportation, maintenance, repair, vessel, vehicle of international transportation, ship in ballast

Одной из существующих проблем, возникающих во взаимоотношениях между судовладельцами и таможенными органами, является применение подпункта 1 пункта 1 статьи 347 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) [1]. В соответствии с указанной правовой нормой с временно вывезенными транспортными средствами международной перевозки допускается совершение операций по техническому обслуживанию и (или) текущему ремонту, необходимых для обеспечения их сохранности, эксплуатации и поддержания в состоянии, в котором они находились на день вывоза, если потребность в таких операциях возникла во время использования этих транспортных средств в международной перевозке. Указанный подпункт был введён после упразднения Таможенного кодекса Российской Федерации, который также, в абзаце 2 пункта 1 статьи 276 [2] содержал в себе схожую правовую норму, однако имеющую существенные отличия относительно порядка и условий её реализации.

Из системного толкования подпункта 1 пункта 1 статьи 347 ТК ТС во взаимосвязи с остальными пунктами данной статьи следует, что при соблюдении изложенных в нём условий судовладелец освобождается от уплаты таможенных пошлин и налогов со стоимости операций по текущему ремонту и (или) техническому обслуживанию морского судна, в случае их выполнения за пределами таможенной территории Таможенного союза. При несоблюдении указанных условий, судовладелец обязан исчислить соответствии со

статьей 262 ТК ТС и уплатить таможенные пошлины и налоги со стоимости таких операций при обратном ввозе морского судна.

Между тем, предусмотренные в подпункте 1 пункта 1 статьи 347 ТК ТС условия, по мнению автора, имеют в себе ряд пробелов, которые выражаются в отсутствии их полноценного правового регулирования. Например, один из таких пробелов содержится в условии о том, что потребность в совершении операций по текущему ремонту и (или) техническому обслуживанию транспортного средства международной перевозки должна возникнуть в процессе его использования в международной перевозке.

Наличие данной проблематики подтверждается сложившейся судебно-арбитражной практикой, которая допускает плюрализм в толковании и правоприменении этого условия. В частности, некоторые суды, при рассмотрении дел, связанных с применением судовладельцами подпункта 1 пункта 1 статьи 347 ТК ТС считают, что предусмотренная указанной нормой льгота может применяться только в том случае, если текущий ремонт и (или) техническое обслуживание морского судна выполнялись непосредственно в процессе международной перевозки [3]; [4]; [5]. Очевидно, что диспозиция подпункта 1 пункта 1 статьи 347 ТК ТС оговаривает только время (момент) возникновения потребности в совершении указанных операций и не предъявляет требований о том, что они обязательно должны выполняться во время движения судна в море. Следует также отметить, что, например, ремонт гребного вала судна в принципе невозможен без прекращения его движения (замена дейдвудного уплотнения требует обязательной постановки судна в док). Если следовать предложенному арбитражными судами толкованию, то при возникновении потребности в операциях, ремонт которых требует приостановления эксплуатации морского судна, судовладелец априори лишается права на освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов, что представляется несоответствующим действующему законодательству.

Другой проблемой при реализации указанного условия подпункта 1 пункта 1 статьи 347 ТК ТС является то, что судебные органы, допускают его буквальное толкование и полагают, что оно считается соблюденным только в том случае, если в момент возникновения потребности в совершении операций в отношении морского судна, на его борту находились груз, пассажиры или багаж, т.е. осуществлялась их международная перевозка [6]. Между тем, пункт 1 статьи 340 ТК ТС предусматривает временный вывоз с целью начала или завершения международной перевозки не только гружёных, но и порожних транспортных средств международной перевозки. Кроме того, в практике международного судоходства достаточно распространены случаи предоставления во фрахт «всей грузопместимости» судна (особенно, танкеров), при этом, порт погрузки и район нахождения судна зачастую не совпадают. В такой ситуации судну необходимо совершить порожний (балластный) переход за грузом и, если придерживаться позиции судебных органов, то при возникновении в ходе такого перехода потребности в совершении операций по его текущему ремонту и (или) техническому обслуживанию, судовладелец заранее лишается права на освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов со стоимости таких операций.

По мнению автора, смысл данного условия заключается в том, чтобы потребность в указанных операциях возникла во время нахождения судна за пределами таможенной территории Таможенного Союза, и судовладелец имел возможность поддерживать судно в работоспособном состоянии, обеспечивающем безопасность мореплавания, сохранность жизни и здоровья членов экипажа и груза, без обложения таких операций таможенными пошлинами и налогами, а также каких-либо рисков привлечения его к административной или уголовной ответственности в случае их неуплаты. В связи с этим, в редакцию пп. 1 п. 1 ст. 347 ТК ТС необходимо нести соответствующие изменения или урегулировать перечисленные выше проблемы путём предоставления разъяснений со стороны

компетентных органов, обязательных для исполнения судами и должностными лицами таможен.

Библиографический список:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 № 17 (ред. от 08.05.2015) // СПС КонсультантПлюс.
2. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7.09.2016 по делу № А73-15004/2015 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.07.2016 по делу № А59-5335/2015 // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление арбитражного суда дальневосточного округа от 15.07.2016 по делу № А59-5450/2015 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.12.2013 по делу № А73-3616/2013 // СПС КонсультантПлюс

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей VIII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9907998-6-8

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2017